

— Тётушка, можно я останусь здесь и послушаю историю? — Линь Лин стоял в коридоре второго этажа и с интересом смотрел вниз, на холл.

Ши Лювань посмотрела на взволнованного молодого человека перед собой и приподняла бровь:

— Конечно, можешь.

— Просто любопытно, — продолжила она, — тебе интересна сама история или ты интересуешься главным героем, Ши Чаньюанем?

Линь Лин был озадачен этим вопросом, и его взгляд стал уклончивым, а голос задрожал.

Ши Лювань сразу всё поняла, и на её лице появилась улыбка:

— Хорошо, я понимаю. Ты можешь остаться здесь один. Я пойду навещу своих старых друзей.

Ши Лювань махнула рукой, оставив двух охранников защищать Линь Линя.

Линь Лин наблюдал, как его тётушка уходит, и видел, как она открывает дверь в отдельную комнату на втором этаже, откуда доносились приглушённые звуки цитры и тихая мелодичная песня.

По сравнению с музыкой, Линь Лин нашёл историю более увлекательной.

И это была история о Ши Чаньюане!

Линь Лин нашёл менее людный уголок в конце коридора и прислонился к перилам, с большим интересом прислушиваясь.

Хотя повествование рассказчика было несколько формальным, за ним было гораздо легче следить, чем за чтением иероглифов. Более того, за кулисами был даже специалист по звуковым эффектам, который создавал различные реалистичные звуки, чем поразил неграмотного Линь Линя.

В основном в рассказе описывались завоевания главного героя и объединение мира. Хотя для избежания прямых отсылок использовался псевдоним и подчёркивалось, что содержание является полностью вымышленным, ключевые события совпадали, и почти все узнали в нём рассказ о событиях из жизни нынешнего императора.

Изображение было честным и непредвзятым, и, вероятно, именно поэтому эта история сохранилась до наших дней.

Линь Лин впервые услышал историю, в которой основное внимание уделялось карьерным достижениям, и это его заинтриговало. Однако, когда рассказчик сделал перерыв, зрители в зале, казалось, были немного недовольны.

— Мистер Лю, почему до сих пор не появился другой главный герой?

— Другой главный герой? — Спросил рассказчик, несколько сбитый с толку.

При этих словах в зале внизу внезапно оживились голоса, доносившиеся со всех сторон:

— Главный герой любит и ненавидит, почему же только ненависть и вражда, а не любовь и

привязанность?

— Именно так, разве у главного героя нет романтики, например, как в «добавить к аромату красный рукав» или «нанести на брови немного пудры»?

Когда рассказчик дал понять, что ничего подобного нет, зрители в конце зала выразили недовольство.

— Мы устали от бесконечных рассказов о сражениях.

— Теперь всем это не нравится, вы согласны?!

— Точно!

Игрок на пипе у окна на втором этаже также подхватил:

— И в самом деле, кто не ждет с нетерпением нежности бога войны? Самые популярные книги в столице — о любви между людьми и демонами. Почему бы не добавить отрывок, господин Лю?

Линь Лин наблюдал, как мистер Лю на сцене обливался потом, выполняя требования зрителей. Толпа громко обсуждала желаемые повороты сюжета, больше не слушая рассказчика. Линь Лин на мгновение оцепенел.

Затем он облокотился на перила и подбодрил рассказчика из холла на первом этаже:

— Всё в порядке, мне нравится история, которую ты сейчас рассказываешь!

— Каждая история, написанная автором, отличается от других. Если придерживаться своего стиля, то найдутся и другие, кому понравится эта история, как и мне.

После того, как Линь Лин заговорил, ранее молчавшая часть зала тоже начала говорить:

— Да, да, не нужно включать в рассказ романтические сцены. Нынешний император... ну, он один лежит на своей подушке!

— Вот именно, может быть, главному герою даже не нравится романтика!

Слова Линь Линя сразу же дали рассказчику возможность уйти. Он сложил ладони вместе и слегка поклонился Линь Линю, стоявшему наверху, в знак благодарности.

Линь Лин тоже улыбнулся, и из толпы внизу донёлся удивлённый вздох.

Внезапно к Линь Линю подошла служанка и сказала:

— Молодой господин Линь, моя юная госпожа и принцесса Лювань — подруги. Она хотела бы пригласить вас на чашечку чая.

Линь Лин с подозрением прищурился. Он задал несколько вопросов, чтобы убедиться, что это та самая служанка, прежде чем согласился пойти за ней.

Войдя в комнату, Линь Лин услышал голос Ши Лювань:

— Я так и знала, что это ты такая смелая. Что случилось? Надоела столица и хочется чего-то поинтереснее?

Женщина, сидевшая рядом с Ши Лювань, лишь слегка фыркнула и, увидев приближающегося Линь Линя, сразу же тепло поприветствовала его:

— Проходи, устраивайся поудобнее. Мои ноги не позволяют мне быть такой же вежливой.

Затем Линь Лин заметил, что женщина сидела в кресле на колёсиках.

— Я только что услышала твой голос снаружи, — сказала женщина с очень мягкой улыбкой. — Тебе нравится моя история?

Глаза умного гриба загорелись, и он быстро понял, в чём дело.

— Вы автор этого рассказа?

Женщина кивнула.

— Вау! — воскликнул Линь Лин с неподдельным энтузиазмом.

Какой культурный человек!

Они оживлённо обсуждали последние события в столице, обнаружив, что прекрасно ладят и чувствуют, что слишком поздно встретились.

Они болтали, пока у них не пересохло в горле, а затем взяли свои чашки и шумно выпили. Ши Лювань, наблюдая за их синхронными движениями, казалось, лишилась дара речи.

Допив чай, Линь Лин прищурился и вдруг спросил:

— Но мне всё равно любопытно: вы когда-нибудь думали о том, чтобы написать историю о супруге императора?

— Я думала об этом, но не могу представить, какой человек ему бы понравился, — с сожалением сказала автор истории Лю Сянью.

— Что ж, я тоже не могу этого представить, — согласился Линь Лин, кивая. Однако Ши Лювань слегка приподняла бровь, словно хотела что-то сказать, но сдерживалась.

— Но я могу помочь вам собрать кое-какие материалы, понаблюдав за происходящим.

— Наблюдая за чем?

— Какой тип женщин нравится императору. — выпалил Линь Лин. Как только он это сказал, он понял, что что-то не так, и его глаза расширились от удивления.

Линь Лин резко повернул голову и увидел знакомую фигуру, стоящую в дверях комнаты.

— Почему Линь Лин так беспокоится об этом? Почему бы не спросить меня напрямую? — Ши Чаньюань, который не ожидал такого разговора, войдя в комнату, сказал с улыбкой, которая была не то улыбкой, не то хмурой гримасой, и встал перед ним.

Лю Сянью и Ши Лювань быстро поклонились в замешательстве, но Ши Чаньюань лишь махнул рукой. Его взгляд был прикован к Линь Линю. Когда Линь Линь уже собирался поклониться, Ши Чаньюань схватил его за воротник.

Лю Сянью остановилась при виде этого действия.

Линь Лин, пойманный с поличным, почувствовал себя крайне виноватым. Он отвёл взгляд и попытался сменить тему, но дрожащие ресницы выдали его с головой.

— Зачем ты здесь?

Услышав дерзкий вопрос Линь Линя, Лю Сянью была немного удивлена, но Ши Чаньюань, казалось, не разозлился. Ши Лювань спокойно продолжала пить чай, не собираясь вмешиваться, и выглядела задумчивой.

— О, это вопрос для того, кто прогулял уроки и тайком покинул дворец.

В неловких ситуациях люди часто кажутся необычайно подвижными, и Линь Лин не был исключением: он ёрзал и делал мелкие жесты под пристальным взглядом Ши Чаньюаня.

Линь Лин льстиво потянул Ши Чаньюаня за рукав и несколько вызывающе спросил:

— Разве я не оставил тебе записку?

Выражение лица Ши Чаньюаня не изменилось.

— Я ее не получил.

Линь Лин был озадачен и объяснил:

— Возможно, ее унесло ветром... нет, подожди.

Умный гриб сразу же насторожился.

— Тогда как ты меня нашёл?

Ши Чаньюань тут же улыбнулся.

— Найти тебя легко.

Ши Чаньюань ущипнул Линь Линя за щёку, не принимая вопрос всерьёз, и полушутя сказал:

— Даже если бы ты был на краю света, я бы тебя нашёл.

Сказав это, Ши Чаньюань посмотрел на «преступницу», которая увела Линь Линя, Ши Лювань, и без церемоний сказал:

— Только в этот раз.

— Пошли. Пойдем со мной во дворец.

Поскольку Ши Чаньюань всё ещё держал Линь Линя за воротник, у того не было другого выбора, кроме как позволить отвести себя обратно.

Перед уходом Линь Лин попрощался со своими друзьями, помахав им рукой.

— До свидания, тётя. До свидания, мисс Лю. Я возвращаюсь во дворец.

Ши Лювань ответила:

— До свидания, малыш.

Линь Лин подождал немного, но Лю Сянью оставалась неподвижной. Он поднял глаза и увидел, что Лю Сянью, казалось, погрузилась в свои мысли, её лицо было взволнованным, а руки крепко сжимали колёса кресла, словно она могла встать в любой момент.

Линь Лин озадаченно спросил:

— Мисс Лю, что случилось?

Линь Лин окликнул её, но, похоже, это не возымело никакого эффекта. Лю Сянью на мгновение застыла в изумлении, а затем пристально посмотрела на Линь Линя и Ши Чаньюаня и пробормотала себе под нос:

— Так вот что такое императорские сладости?

— Вау! Я попробовала это!

<http://bllate.org/book/13779/1216329>